

Введение

С приходом к власти Гитлера 30 января 1933 г. должен был в корне измениться «мир» не только для победителей выборной компании, но и для противников национал-социалистов. Между тем, как для одних, казалось, начался период неограниченных возможностей, другим пришлось опасаться за многое, в том числе и за свою собственную жизнь. Вступивший в силу уже 24 марта 1933 г. «Закон о предоставлении чрезвычайных полномочий правительству» (Закон об устранении бедственного положения народа и государства) дал возможность членам НСРПГ в невероятно короткий срок, исключив воздействие рейхстага (парламент германского Рейха), создать значительные предпосылки для установления неограниченной власти в государстве¹.

С введением полномочий для имперского правительства принимать законы без обсуждения и утверждения парламентом была уничтожена существенная основа демократии — разделение законодательной и исполнительной власти в государстве². Отсутствие разделения между законодательной и исполнительной властью привело к тому, что спустя менее чем полгода вступили в силу два закона: «Закон о запрещении создания новых партий» и этот «О предотвращении рождения наследственно большого потомства» (оба приняты 14 июля 1933 г.), которые скоро привели к расколу общества — сначала только среди немецкого населения — на преследователей и преследуемых.

Эти законы в совокупности со следующими им распоряжениями, как, например, постановление о пожаре в рейхстаге, создали необходимую основу для установления длившейся 12 лет национал-социалистической диктатуры в

Германии³. Принимая к тому же в расчёт уже ранее чётко сформулированные идеологические намерения, однозначно, хотя и совсем слабо, с 1933 г. вырисовывается надвигающаяся беда. С сегодняшней точки зрения всё равно не совсем понятно, почему в такой короткий срок после захвата власти могло господствовать твёрдое убеждение, что национальное государство должно предпринять всё, чтобы выявить «всех тех, кто хоть как то явно болен или наследственно обременён и тем самым обременяет других, объявить их недееспособными и практически претворить это в жизнь»⁴, и закон относительно наследственно больного потомства вступил в силу.

Даже если к середине тридцатых годов большая часть населения всё ещё не верила или просто не хотела верить в грядущее зло, то до многих каким-то образом доходили слухи об открытии новых лагерей, в которые национал-социалисты помещали неугодных режиму граждан. К таковым относятся следующие места лишения свободы как лагерь Бёргемоор – он был описан уже в 1935 году⁵ – или сегодня уже забытые концентрационные лагеря довоенного времени как, например, Ораниенбург, Заксенбург и Лихтенбург, а так же существовавших ранее и приобретающих во время войны всё большее значение лагеря Дахау и Бухенвальд.

По мере того, как влияние новых законов становилось всё более ощутимым и всё больше пострадавших теряло права, постоянно увеличивалось и число тех, кто чувствовал себя лишённым свободы. В этом отношении, не считая некоторых колебаний – как например, большая волна арестов непосредственно после имперской «хрустальной ночи» 9-10 ноября 1938 г. и последующих ей в течении ближайших недель и месяцев увольнений – наметилась возрастающая тенденция на протяжении всего периода преследований. До конца

существования диктатуры преследованиям должны были подвергнуться и граждане различных стран. С самого начала власть имущие стремились все факты зафиксировать письменно. И это даже в то время, когда частично бумаги не было совсем, или она была очень плохого качества. В результате военных действий или по приказу тогдашних правителей в конце войны многие из числа этих, имеющих историческую ценность документов, были уничтожены. Благодаря желанию как можно точнее зафиксировать все этапы преследований, МСР может сегодня пользоваться значительным количеством этой документации. Следующими далее размышлениями хочется попробовать изложить, какую пользу в течение всех прошедших лет эти документы имели для «бывших». Также здесь будут освещены проблемы физической сохранности документов, как основы лучшего доступа к «массе бумаг».